

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1394
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1394

СОДЕРЖАНИЕ

- 197-204 Колпица *Platalea leucorodia*, фламинго *Phoenicopus roseus*, горный гусь *Anser indicus* и другие редкие виды: хронология встреч и новые находки в Байкальской Сибири. Э.Н.ЕЛАЕВ, Ц.Ц.ЧУТУМОВ
- 204-207 Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* на Западном Алтае. Б.В.ЩЕРБАКОВ
- 207-210 О сроках размножения рябинника *Turdus pilaris* в Омске. А.А.НЕФЁДОВ
- 210-213 О возможных периодических залётах черноголового щегла подвида *Carduelis carduelis carduelis* в окрестности Новосибирска. Т.К.ДЖУСУПОВ
- 213-214 О большом подорлике *Aquila clanga* в Оренбургской области. С.В.КОРНЕВ, Л.В.КОРШИКОВ
- 214-217 О встречах кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Калмыкии в 2008-2009 годах. В.М.МУЗАЕВ, Л.В.МАЛОВИЧКО, А.В.БУРЛУТКИН, А.Н.НУРАЕВА
- 217-219 Наблюдения кедровок *Nucifraga caryocatactes* в окрестностях села Дивного и города Ессентуки (Ставропольский край). В.Н.ФЕДОСОВ, Д.Д.ГОРДОН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1394

CONTENTS

- 197-204 The black-faced spoonbill *Platalea leucorodia*, greater flamingo *Phoenicopterus roseus*, bar-headed goose *Anser indicus* and other rare species: chronology of records and new findings in the Baikal Siberia. E . N . Y E L A Y E V ,
Z . T z . C H U T U M O V
- 204-207 The three-toed woodpecker *Picoides tridactylus* on Western Altai. B . V . S H C H E R B A K O V
- 207-210 On the timing of breeding of the fieldfare *Turdus pilaris* in Omsk. A . A . N E F E D O V
- 210-213 On the possible periodic records of vagrant *Carduelis carduelis carduelis* in the Novosibirsk neighborhood. T . K . D Z H U S U P O V
- 213-214 About the greater spotted eagle *Aquila clanga* in Orenburg Oblast. S . V . K O R N E V , L . V . K O R S H I K O V
- 214-217 About records of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in Kalmykia in 2008-2009. V . M . M U Z A E V ,
L . V . M A L O V I C H K O , A . V . B U R L U T K I N ,
A . N . N U R A E V A
- 217-219 Observations of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in village Divnoe and the vicinity of Yessentuki (Stavropol Krai). V . N . F E D O S O V , D . D . G O R D O N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Колпица *Platalea leucorodia*, фламинго *Phoenicopterus roseus*, горный гусь *Anser indicus* и другие редкие виды: хронология встреч и новые находки в Байкальской Сибири

Э.Н.Елаев, Ц.Ц.Чутумов

Эрдэни Николаевич Елаев, Цырен Цыдыпович Чутумов. ФБГОУ ВО Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, 670000, Россия. E-mail: elaev967@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 января 2017

В работе описаны залёты редких видов птиц в последние годы в Байкальскую Сибирь, которая рассматривается нами в пределах российской части бассейна озера Байкал. Находки некоторых видов подтверждены фотографиями.

Колпица *Platalea leucorodia*. Залёты колпиц на Южный Байкал в Прибайкальскую равнину – посёлок Култук, Танхой, и в дельту реки Селенги – известны достаточно давно (Гагина 1961; Васильченко 1982, 1987; Попов 1993). В Забайкалье одна колпица, которая сейчас хранится в фондах Кяхтинского краеведческого музея, была добыта на Дзюргучеевском озере в 22 км к югу от города Кяхта 30 октября 1927 (Доржиев и др. 1990). В конце сентября 1984 года стаю из 18-20 особей видел А.А.Московский в районе Кударинского водохранилища в 35 км к востоку от Кяхты (Доржиев, Ешеев 1991). Колпиц находили также на Харамодунских озёрах в Баргузинской котловине (Доржиев, Дашанимаев 2009; Доржиев 2011), на Белом озере у села Оронгой 4 июня 2010 (Доржиев 2011). Нами 6 октября 2012 на северном берегу Нижнего Белого озера в Боргойской котловине (Южное Забайкалье) отмечена пара колпиц, которые стояли у кромки воды (Красная книга... 2013). Птицы близко не подпустили, но хорошо дали себя рассмотреть в бинокль.

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*. Залётные особи отмечались на юге Байкала ещё в XIX веке: у истока Ангары и в окрестностях посёлка Култук (Першин 1894). Позднее залётные особи периодически добывались в разных районах бассейна озера Байкал: в долине реки Чикой в 1935 году (Доржиев и др. 1990), на северо-восточном берегу Байкала в устье реки Томпуды 11 ноября 1942 (Скрябин, Филонов 1962), в окрестностях посёлка Иволгинск 31 октября 1988 (Доржиев, Ешеев 1991) и на берегу озера Арахлей в ноябре 1988 года (Огородникова, Миронова 1994). Московский орнитолог Е.А.Лебедева (устн. сообщ.) со слов жителя села Холодное (Северное Прибайкалье)

В.А.Ганюгина сообщила о находке молодого фламинго 10 ноября 1998 в горах в 30 км от села. Птица попала в снежный буран при 30-градусном морозе, но была ещё живой, сильно истощённой, умерла через 3 ч после поимки. Чучело хранится в школьном музее (рис. 1).

Рис. 1. Молодой фламинго *Phoenicopterus roseus*, залетевший в горы Северного Прибайкалья (окрестности села Холодное) 10 ноября 1998.

Чучело хранится в школьном музее села Холодное.

Август 2003. Фото Е.А.Лебедевой.

Горный гусь *Anser indicus*. Не раз отмечался в регионе и прилегающих районах: на Южном Байкале, в дельтах рек Селенга, Баргузин, на озере Белое в Оронгойской котловине, на торфяном болоте в высокогорье северного макросклона хребта Хамар-Дабан в истоке реки Ангархой, неоднократно отмечался в долине реки Иркут, на высокогорных озёрах Восточного Саяна (Тасзановски 1891-1893; Бакутин 1957; Гагина 1961; Васильченко 1987; Богородский 1989; Мельников 1997; Доржиев 2011; Доржиев, Дурнев, Сони́на 2011; Красная книга... 2013). Пара горных гусей наблюдалась 16 мая 2016 на озере Гаджиевское в окрестностях села Гурульба в 20 км от Улан-Удэ. Птицы корми-

лись на берегу на грязевой отмели, процеживая клювами ил. Подпускали на расстояние до 30 м, при приближении к ним сходили на воду и отплывали на безопасное расстояние. После ухода наблюдателя возвращались на место кормления. Птицы совершенно не боялись проходивших мимо людей и проезжавших автомобилей. Отмечена попытка спаривания. Гуси держались на озере весь день (рис. 2).

Рис. 2. Два горных гуса *Anser indicus* и ходулочник *Himantopus himantopus* на озере Гаджиевское в 20 км от Улан-Удэ. 16 мая 2016. Фото Ц.Ц.Чутумова.

Даурский журавль *Grus vipio*. Первое упоминание об этом журавле в Забайкалье мы находим в работе В.С.Моллесона (1897), в которой он сообщает о добыче одной птицы 26 апреля 1896 в долине реки Чикой и делает предположение о возможности его гнездования в районе города Кяхта. Вероятно, на основании этого наблюдения некоторые исследователи (Гагина 1961; Васильченко, Прокопьев 1988; Степанян 1990) включили этого журавля в категорию возможно гнездящихся видов Юго-Западного Забайкалья. Мы считаем появление даурского журавля в бассейне Байкала залётами. Этому есть целый ряд подтверждений: встречи в устьях рек Селенги (Швецов, Швецова 1967) и Голоустной (Малеев, Попов 2010). Ещё одна достоверная находка сделана на озере Тухум в 55 км от села Бичура 26 апреля 2009 (Андронов, Фёфелов 2009). 27 апреля 2014 даурские журавли отмечены на заливном лугу в окрестностях посёлка Тулунжа в 15 км к западу от Улан-Удэ. Сначала наблюдалась одна птица, которая была очень осторожной и не подпускала ближе 250-300 м (рис. 3). После испугивания журавль взлетел, а через некоторое время к нему присоединился второй. Оба улетели в сторону Мухинского водно-болотного комплекса. Это вторая достоверная находка даурского журавля в регионе.

Рис. 3. Даурский журавль *Grus vipio*. Окрестности посёлка Тулунжа в 15 км от Улан-Удэ. 27 апреля 2014. Фото Ц.Ц.Чутумова.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. До недавнего времени считалось, что основные места гнездования этого кулика находятся в Юго-Восточном Забайкалье, а именно на Торейских озёрах и озере Хангей в окрестностях села Новая Заря (Зубакин 1981; Головушкин, Осипова 1994; Елаев и др. 2000; Ткаченко 2000). В Байкальской Сибири ходулочник относился к залётным видам. Так, их встречали в июне 1973 и 1979 годов в дельте Селенги (Мельников 2000; Фефелов и др. 2001). В мае 2001 года 5 ходулочников отмечено на озере Нижнее Белое Боргойской котловины, в июне того же года здесь держалось 7 куликов и было найдено 2 гнезда (Доржиев и др. 2003), что позволило изменить статус вида в регионе. В настоящее время достоверно известно гнездование ходулочника на солёных и солоноватых озёрах в долине реки Джиды (Бадмаева 2005; Красная книга... 2013); возможно, гнездится на Харамодунских озёрах в Баргузинской котловине (Доржиев, Дашанимаев 2009), залетает в дельту Селенги (Мельников 2000). Пара этих куликов отмечена 16 мая 2016 на озере Гаджиевское в окрестностях села Гурульба в 20 км от Улан-Удэ, одновременно с горными гусями (рис. 2). Ходулочники кормились на мелководье и были чуть осторожнее, чем горные гуси.

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*. Гнездится на северо-востоке тундровой зоны России от долины Анабара к востоку до восточной оконечности Чукотского полуострова и бассейна Анадыря, острова Айон и Врангеля (Стишов и др. 1989; Степанян 1991, 2003; Коблик и др. 2006). Экология вида в пределах области гнездования достаточно хорошо описана (Кищинский 1988; Лабутин и др. 1988; Кречмар и др. 1991; и др.). Негнездящиеся (летующие) кулики, по последним данным (Романов 2013), встречаются на плато Путорана, Колымском и Корякском нагорьях, в горах Якутии.

В Байкальской Сибири американский бекасовидный веретенник относится к залётным видам (Елаев 2005; Yelayev 2013, 2016). Такой статус основан на немногочисленных находках этих птиц на осеннем пролёте. Так, одиночный кулик был добыт 22 сентября 1987 на западном берегу Среднего Байкала в районе Малого Моря; тушка его хранится в Зоологическом музее Иркутского университета (Пыжьянов 1989; Пыжьянов и др. 1997, 1998). Ю.И.Мельников (1998) пишет о находках залётных особей в соседних с бассейном Байкала районах, в частности на Братское водохранилище и в Северной Монголии.

13 августа 2016 двух американских бекасовидных веретенников наблюдал итальянский орнитолог Джан Леонардо Алласио (Gian Leonardo Allasio) с одним из авторов статьи в стае 10 больших веретенников *Limosa limosa*, кормившихся на отмелях прибрежной части южного берега Байкала на окраине села Посольск. Птицы вели себя достаточно осторожно, близко не подпускали, но в бинокль их можно было хорошо рассмотреть. К сожалению, птиц не удалось сфотографировать. Определение было проведено по определителям Японского орнитологического общества (Sonobe, Robinson 1982; Sonobe, Usui 1993). В отличие от больших веретенников, которых они несколько сторонились, но вспугнутые перелетали общей стаей, американские бекасовидные веретенники были заметно мельче, имели более светлые (желтоватые) ноги, более интенсивную рыжеватую окраску спинной и брюшной сторон тела. Эту находку можно отнести к первой в Забайкалье.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Редкий вид, распространённый в Палеарктике достаточно широко (Степанян 1990, 2003); сибирская часть ареала занята номинативным подвидом *C. c. coccothraustes* (Коблик и др. 2006). По югу Восточной Сибири проходит северная граница ареала дубоноса – от Восточного Саяна через Хамар-Дабан и Хэнтэй-Чикойское нагорье, далее по 54-й параллели на восток (Иванов, Штегман 1964; Sonobe, Robinson 1982; Степанян 1990). О гнездовании дубоноса в нашем регионе сообщали многие работавшие здесь исследователи, в частности, сведения поступали из Селенгинского среднегорья (Моллесон 1896) и Южного Прибайкалья (Дыбовский, Годлевский 1870; Реймерс 1959; Малышев 1963). Наблюдали их также в долинах рек Селенга, Джиды, Хасюрта, Чикой, Хилок (Леонтьев, Павлов 1963; Измайлов, Боровицкая 1973; Малков 2000). В ходе наших полевых исследований дубоносы были отмечены в гнездовой период по межгорным котловинам Восточного Саяна (Доржиев и др. 1998), на пролёте в котловине Торейских озёр (Елаев и др. 2000). Осенью и зимой эти птицы залетают на северный Байкал, в Баргузинскую котловину, где держатся на протяжении всей зимы (Скрябин, Филонов 1962; Елаев и др. 1995; Ананин, Фёдоров 1988; Ананин 2001). 9 августа 2003 в селе Холодное (Северное Прибайкалье) Е.А.Лебедева

отметила одного взрослого дубоноса и одного молодого в ювенальном оперении. Для Байкальской Сибири это самая северная точка регистрации вида.

Л и т е р а т у р а

- Ананин А.А. 2001. Общий обзор фауны птиц северо-восточного Прибайкалья (Баргузинский хребет) // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* 2: 66-82.
- Ананин А.А., Фёдоров А.В. 1988. Птицы // *Фауна Баргузинского заповедника*. М.: 8-33.
- Андронов Д.А., Фёдоров И.В. 2009. Летние регистрации даурского (*Grus vipio*) и чёрного (*Grus monacha*) журавлей в Бичурском районе Бурятии // *Байкал. зоол. журн.* 3: 127.
- Бадмаева Е.Н. 2005. Структура населения и экология куликов степных озёр Юго-Западного Забайкалья. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Улан-Удэ: 1-22.
- Бакутин М.Г. 1957. Водоплавающие птицы дельты р. Селенги. Гусеобразные // *Учён. зап. Бур.-Монгол. пед. ин-та* 12: 19-61.
- Богородский Ю.В. 1989. Птицы Южного Предбайкалья. Иркутск: 1-208.
- Васильченко А.А. (1982) 2014. Новые данные по орнитофауне Хамар-Дабана // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1064): 3368-3374.
- Васильченко А.А. 1987. Птицы Хамар-Дабана. Новосибирск: 1-104.
- Васильченко А.А., Прокопьев В.Н. 1988. Даурский журавль // *Красная книга Бурятской АССР*. Улан-Удэ: 113-115.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Головушкин М.И., Осипова М.А. 1994. Материалы для кадастра колониальных гнездовой околоводных птиц Читинской области // *Деп. ВИНТИ*, 1970-В94: 1-12.
- Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн.* 1: 30-54.
- Доржиев Ц.З., Дашанимаев В.М. 2009. Дополнительные сведения о слабоизученных птицах Байкальской Сибири // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ: 66-70.
- Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н., Ешеев В.Е., Вайгель Ш., Вегляйтер Ш., Мункуева Н.А. 1998. К фауне птиц реки Оки (Восточный Саян) // *Вестн. БГУ. Сер. биол.* 1: 56-86.
- Доржиев Ц.З., Ешеев В.Е. (1991) 2015. Орнитологические находки в Юго-Западном Забайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1158): 2227-2229.
- Доржиев Ц.З., Дурнев Ю.А., Сони́на В.М. 2011. Систематическое разнообразие орнитофауны Восточного Саяна (бассейны рек Иркут и Ока) // *Вестн. БГУ. Сер. биол., геогр.* 14а: 216-225.
- Доржиев Ц.З., Мэйдж С., Дашанимаев В.М. 2003. Гнездование ходулочника, залёт малой кукушки и другие новые сведения о некоторых птицах Байкальского региона // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ: 85-89.
- Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Калинина Л.Н., Бороноева Г.И., Нихилеева Т.П., Ешеев В.Е., Елаев Э.Н. 1990. Каталог коллекции птиц Кяхтинского краеведческого музея. Улан-Удэ: 1-71.
- Дыбовский Б.И., Годлевский В.А. 1870. Предварительный отчёт о фаунистических исследованиях на Байкале // *Отчёт о действиях Сибирского РГО за 1869 г.* СПб: 57-77.
- Елаев Э.Н. 2005. Пространственно-временная организация сообществ птиц в зоне контакта тайги и степи (юг Восточной Сибири). Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Улан-Удэ: 1-47.
- Елаев Э.Н., Доржиев Цыр.З., Юмов Б.О., Пронин Н.М., Калинина Л.Н., Бороноева Г.И., Бадмаев Б.Б., Нагуслаев М.Т. 1995. Материалы к фауне позвоночных заповедника «Джержинский» // *Тр. заповедника «Джержинский»* 1: 70-90.

- Елаев Э.Н., Ешеев В.Е., Митупов Ч.Ц., Вайгль Ш., Вегляйтнер Ш., Жамсаев Б.Г. 2000. К фауне птиц Торейской котловины (юго-восточное Забайкалье) // *Орнитологические исследования в России*. Улан-Удэ, 2: 54-73.
- Зубакин В.А. 1981. Колониальные птицы Торейских озёр // *Размещение и состояние гнездовых колониальных птиц на территории СССР*. М.: 132-134.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
- Кищинский А.А. 1988. *Орнитофауна Северо-Востока Азии: история и современное состояние*. М.: 1-288.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1964. *Краткий определитель птиц СССР*. М.; Л.: 1-528.
- Красная книга Республики Бурятия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. 2013. Улан-Удэ: 1-688.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. СПб.: 1-228.
- Лабутин Ю.В., Гермогенов Н.И., Поздняков В.И. 1988. *Птицы околородных ландшафтов долины нижней Лены*. Новосибирск: 1-193.
- Леонтьев А.Н., Павлов Е.И. 1963. Орнитологические наблюдения в долине р. Чикой (Читинская обл.) // *Орнитология* 6: 165-172.
- Малеев В.Г., Попов В.В. 2010. *Определитель птиц Иркутской области*. Иркутск: 1-300.
- Малков Е.Э. 2000. Орнитофауна бассейна реки Чикой (Южное Забайкалье) // *Вестн. БГУ*. Сер. 2: Биол. 3: 66-79.
- Малышев Л.И. 1963. Сезонная биология птиц южного Предбайкалья // *Сезонная и вековая динамика природы Сибири*. Иркутск, 2/3: 7-24.
- Мельников Ю.И. 1997. Редкие виды гусей на территории Прибайкалья: распространение и характер пребывания // *Рус. орнитол. журн.* 6 (21): 14-22.
- Мельников Ю.И. 1998. Американский бекасовидный веретенник (*Limnodromus scolopaceus*): западная граница ареала и внутриазиатский пролётный путь // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* 1: 75-77.
- Мельников Ю.И. 2000. Новые материалы о фауне птиц дельты реки Селенги (Южный Байкал) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (102): 3-19.
- Моллесон В.С. 1896. Краткие сведения о распространении птиц в окрестностях Троицко-савска // *Протокол Троицко-Кяхтинского отд. РГО* 4: 27-46.
- Моллесон В.С. 1897. Наблюдения весеннего пролёта птиц по р. Чикой в 1896 г. // *Протокол Троицко-Кяхтинского отд. РГО* 4: 3-28.
- Попов В.В. 1993. Колпица // *Редкие животные Иркутской области*. Иркутск: 70.
- Пыжьянов С.В. (1989) 2012. Залёт американского бекасовидного веретенника *Limnodromus scolopaceus* на Байкал // *Рус. орнитол. журн.* 21 (829): 3256.
- Пыжьянов С.В., Тупицын И.И., Сафронов Н.Н. 1997. Новое в авифауне Байкальского побережья // *Рус. орнитол. журн.* 6 (30): 11-18.
- Пыжьянов С.В., Тупицын И.И., Сафронов Н.Н. 1998. Новое в авифауне Байкальского побережья // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* 1: 99-102.
- Реймерс Н.Ф. 1959. Птицы кедровых лесов юга Средней Сибири и их роль в жизни кедров // *Тр. Биол. ин-та СО АН СССР* 5: 121-166.
- Романов А.А. 2013. *Авифауна гор Азиатской Субарктики: закономерности формирования и динамики*. М.: 1-360.
- Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника* 2: 119-189.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

- Стишов М.С., Чернов Ю.И., Вронский Н.В. 1989. Фауна и население птиц подзоны арктических тундр // *Птицы в сообществах тундровой зоны*. М.: 5-39.
- Ткаченко Е.Э. 2000. Ходулочник // *Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа*. Чита: 86.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлев В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка*. Иркутск: 1-320.
- Швецов Ю.Г., Швецова И.В. 1967. Птицы дельты р. Селенги // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* 25: 224-231.
- Sonobe K., Robinson J. W. (eds) 1982. *A Field Guide to the Birds of Japan*. Tokyo: 1-336.
- Sonobe K., Usui S. (eds) 1993. *A Field Guide to the Waterbirds of Asia*. Tokyo: 1-224.
- Taszanowski L. 1891-1893. *Faune ornithologique de la Siberia Orientale*. P. 1, 2. St.-Petersburg 39, 7: 1-1278.
- Yelayev E.N. 2013. *The space-time's organization of bird's complex in a contact of taiga and steppe (The South of Eastern Siberia)*. Ulaan-Baatar: 1-68.
- Yelayev E. 2016. *Bird communities of the ecotone areas in the South of Eastern Siberia*. LAP LAMBERT Academic Publishing: 1-100.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1394: 204-207

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. КГКП «Восточно-Казахстанский Областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкина, д. 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 13 января 2017

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* – редкий оседлый вид, во время осенних кочёвок изредка вылетающий из горной тайги в степные предгорья Западного Алтая.

Населяет горно-таёжные леса по склонам хребтов, так называемую «чернь» – пихтовые насаждения. Охотно поселяется по старым гарям и вырубкам в местах лесозаготовок, заросшим пихтой, берёзой, осиной. Единично встречается в островных пихтачах на стыке со смешанными лесами и степными ассоциациями по невысоким горным отрогам, выклинивающимся в предгорья. Обитает на высотах от 1000 до 1800 м над уровнем моря (рис. 1-3).

Весной трёхпалые дятлы наблюдались 6 марта 1971 у устья реки Колотушки восточнее Лениногорска (=Риддер), 6 апреля 1966 – у села Горная Ульбинка отрогах Ульбинского хребта (1400 м н.у.м.), а 19 апреля 1966 здесь же в островных пихтачах на маршруте протяжённостью 3 км встречено 3 особи.

Рис. 1. Таёжный склон Ивановского хребта в районе Риддера – характерные места обитания трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*. Июнь 1993. Фото автора.

Рис. 2. Пихтовая тайга – излюбленный гнездовой биотоп трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*. Отроги Убинского хребта у села Зимовьё. 9 марта 2014. Фото автора.

К гнездованию трёхпалые дятлы приступают в мае. Столь позднее начало этого цикла, на мой взгляд, связаны тем, что гнездовые биотопы их приурочены в основном к темнохвойным лесам северных склонов, где снег кое-где сохраняется почти до конца мая. Начало кладки приходится на третью декаду мая. Так, у села Сакмариха в Убинском

хребте добытая 30 мая 1955 самка успела отложить 3 яйца, а у добытого самца семенники были увеличенными (Гаврин 1970). На Ивановском хребте брачные крики и барабанную дробь слышали ещё 8 июня 1974 в урочище Алёшкин лог на высоте около 1800 м н.у.м.

Рис. 3. Смешанные леса с буреломами – места постоянного обитания трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*. Ущелье реки Палевой. Ивановский хребет. Фото автора

В верховьях речки Колотушки (1500 м н.у.м.) в захламлённом темнохвойном лесу 5 июня 1969 на пихте *Abies sibirica* обнаружено дупло трёхпалого дятла на высоте 4 м от земли. Леток дупла был ориентирован на северо-восток, размер входного отверстия достигал 4.5-5 см. Гнездовая камера имела грушеобразную, слегка расширенную вверху форму. В средней части она сужалась и немного расширялась в нижней части. Диаметр верхней части дупла достигал 15-18, а его дна – 8 см. Лоток был выстлан мелкой древесной трухой. Незаконченная кладка содержала 4 свежих яйца одинаковых размеров 25×18 мм. Во время осмотра обе птицы находились поблизости, перелетая с дерева на дерево. Временами самец подлетал на 4-5 м, издавал короткие крики, возбуждённо долбил ствол и три раза пикировал на голову наблюдателя, при этом подлетая на метр и ближе. Самка держалась в стороне на расстоянии до 15 м.

Другое дупло с полуоперёнными птенцами было найдено 28 июня 1971 в этом же районе на высоте около 1800 м н.у.м. и было устроено на пихте среди старой пихтовой лесосеки. Птенцы, требуя корма, выглядывали из летка, издавая стрекочущие звуки, которые слышны были на расстоянии 30-40 м. Устроено дупло было в 4.5 м от земли, леток был ориентирован на северо-восток. Входное отверстие диаметром 5×5 см было идеально круглым. Толщина передней стенки дупла до-

стигала 6.5 см. Взрослые во время нашего присутствия проявляли волнение, однако ближе 30-50 м не приближались. Здесь же 11 июля в лесу на высоте 1400 м н.у.м. встречен самец с большой гусеницей в клюве, которую, видимо, нёс птенцам.

В послегнездовой период одиночные трёхпалые дятлы наблюдались 30 августа 1972 в среднем течении речки Палевая (Ивановский хребет, 1000 м н.у.м.) и 7 сентября 1971 на южном склоне хребта Холзун у заимки Мягкие ключи (1000 м). В период осенне-зимних кочёвок в горно-лесной части Западного Алтая 17 октября 1967 трёхпалого дятла встречали в урочище Алёшкин Лог (1400 м) на Ивановском хребте, а 28 ноября 1969 одного дятла, кормившегося в приречных тальниках, видели в межгорной долине при слиянии речки Кучихи с Белой Убой (1300 м над уровнем моря). Изредка одиночные кочующие трёхпалые дятлы появляются в степных предгорьях, достигая Иртыша. Так, 2 октября 1986 одного дятла видели в городском парке Усть-Каменогорска, а 28 сентября 1992 – в древесных насаждениях среди многоэтажных домов.

Литература

Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Picariae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 89-129.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1394: 207-210

О сроках размножения рябинника *Turdus pilaris* в Омске

А.А.Нефёдов

Александр Алексеевич Нефёдов. Омский отдел Русского географического общества.

E-mail: anefyodov2007@mail.ru

Поступила в редакцию 24 декабря 2016

В городе Омска рябинник *Turdus pilaris* имеет постоянные гнездовые колонии почти во всех древесных насаждениях площадью от нескольких гектаров. Только на участке протяжённостью около 1 км по улице Красный путь от АО «Флора» до Сельскохозяйственной Академии в течение 2009-2015 годов мне были известны три постоянные колонии рябинника. Располагались они в городском дендропарке, в парке Городского дворца творчества школьников и в парке Сельскохозяйственной Академии. Наиболее плотно гнёзда располагались в городском дендропарке. Колония располагалась в кронах интродуцированного вида – североамериканской шефердии серебристой *Shepherdia*

argentea из семейства лоховых Elaeagnaceae. На деревцах высотой до 3.5 м у дроздов было по 5-7 гнёзд. Гнёзда размещались только на деревьях этого вида с густой кроной и многочисленными ветвями. Деревья шефердии росли в несколько прямых рядов длиной около 100 м. В колонии гнездились и 2-3 пары белобровика *Turdus iliacus*. В 300 м от этой колонии, в парке Городского дворца школьников, рябинники гнездились высоко на лиственницах (от 5-6 м), а также на яблонях и берёзах. На одном дереве было от 1 до 3 гнёзд.

Слётки рябинников с середины 1990-х наблюдались здесь в конце мая – начале июня. Например, в парке Городского дворца творчества школьников многочисленные слётки наблюдались 3 июня 2013. Некоторые, из более ранних выводков, уже самостоятельно искали корм под листьями в зарослях деревьев и кустарников.

В.К.Рябицев (2008) сообщает: «Известны две успешные кладки в течение сезона, даже на севере Европы, для нашего региона это не доказано». Через 6 лет его мнение не изменилось: «Известны две успешные кладки в течение сезона, даже на севере Европы, но для Сибири это не доказано» (Рябицев 2014).

До 2016 года самый ранний выводок рябинника в Омской области мне был известен с сайта «Птицы Омской области». На фото Д.Зирнит от 10 мая 2012 гнездо с тремя десятидневными птенцами рябинника.

6 мая 2016 в центре Омска в сквере у вечного огня на улице Ленина я наблюдал ещё более ранний выводок рябинника. На земле находилось несколько слётков в возрасте 12-14 дней, на что указывали их хвосты, менее четверти длины хвоста взрослой птицы. Несколько (4-5) ещё не умеющих летать птенцов сидели на земле и, заметив взрослых птиц, просили пищу (рис. 1).

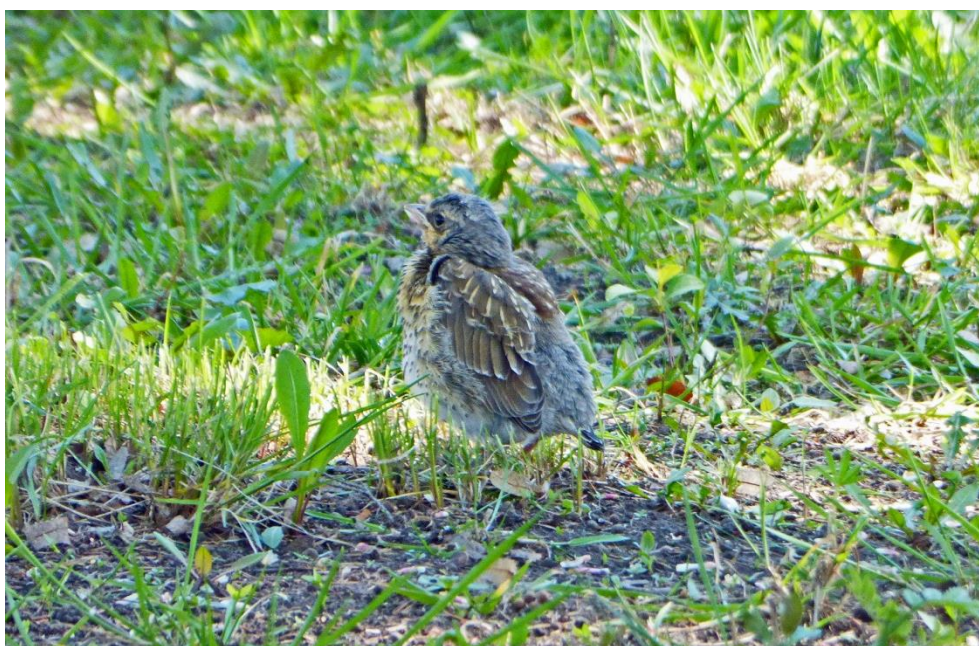

Рис. 1. Слётки рябинника *Turdus pilaris*. Омск. 6 мая 2016. Фото автора.

8 мая 2016 на южной окраине Омска, в посёлке Светлый, около я наблюдал слётка в возрасте 15-17 дней. Он сидел он на толстом суку берёзы в 5-6 м от земли. Встречи майских слётков в Омске в 15 км друг от друга позволяют утверждать, что ранние выводки в том году имели место во всём городе. К насиживанию они приступили необычно рано – уже в первой декаде апреля. Наиболее раннее начало кладки относится к последним числам марта.

В Ленинградской области пик откладки яиц у рябинника приходится на 26 апреля – 5 мая. Самое раннее начало кладки зарегистрировано 22 апреля; в другом, более раннем гнезде птенцы вылупились 6 мая 1990 (Смирнов, Тюрин 2007). В окрестностях станции Огорелье самая ранняя кладка рябинника была начата 18 апреля 2000 (Головань, Пчелинцев 2005). В Санкт-Петербурге 1 мая 2015 было найдено гнездо с маленькими птенцами, в котором откладка яиц началась не позднее 17 апреля (Богуславский 2015). Это самый ранний из известных для Ленинградской области срок размножения. Выводки рябинника, зарегистрированные мной в 2016 году в Омске, появились на свет примерно на 10 дней раньше.

Самого позднего слётка рябинника (в возрасте около двух недель) я видел в Омске 16 июля 2016 на улице Декабристов; он сидел на ветке куста у пешеходной дорожки на высоте 70 см от земли (рис. 2).

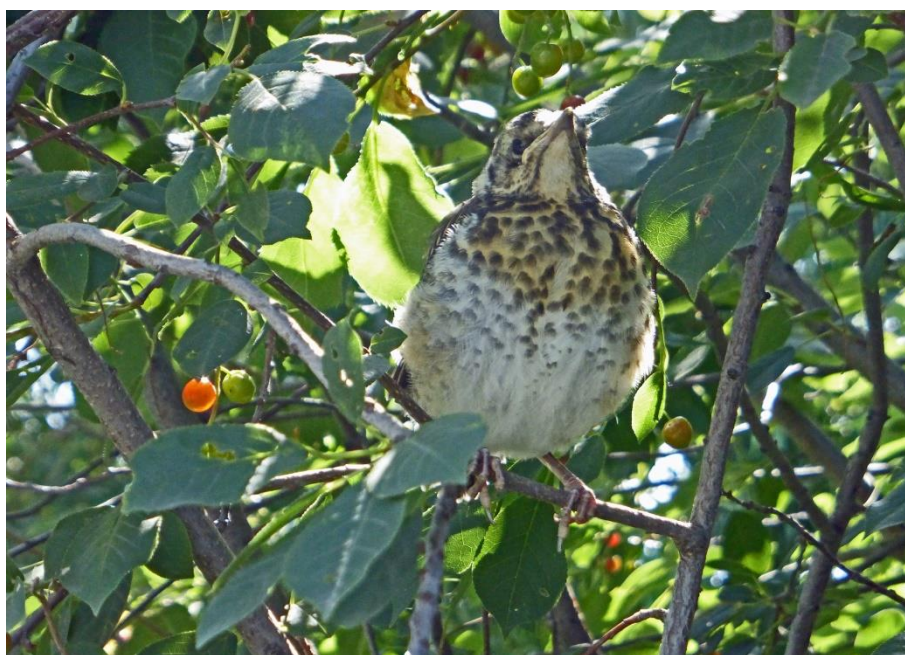

Рис. 3. Слётка рябинника *Turdus pilaris*. Омск, 16 июля 2016. Фото автора.

В прежние годы первые слётки рябинника встречались мною в Омске обычно в конце мая – начале июня. Столь раннее начало размножения у этого вида отмечено здесь впервые. Встречи слётков в начале мая и в июле в 2016 году позволяют предполагать, что рябинника может быть два выводка за лето.

Литература

- Богуславский А.В. 2015. Случай раннего размножения рябинника *Turdus pilaris* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1141): 1644-1646.
- Головань В.И., Пчелинцев В.Г. 2005. Материалы по распределению, численности и гнездованию дрозда-рябинника *Turdus pilaris* на юге Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 494-500.
- Птицы Омска и Омской области* (сайт). URL: <http://birds-omsk.ru> (дата обращения: 1.07.2016).
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-438.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 2007. Сроки и успешность размножения рябинника *Turdus pilaris* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (344): 178-185.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1394: 210-213

О возможных периодических залётах черноголового щегла подвида *Carduelis carduelis carduelis* в окрестности Новосибирска

Т.К. Джусупов

Талгат Каусарович Джусупов. Улица Арбузова, дом 16, кв. 89, Новосибирск, 630117, Россия.
E-mail: str777nik@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 января 2017

Известно, что черноголовый щегол *Carduelis carduelis* образует 10 подвидов, один из которых, наиболее крупный и светлый – *C. s. major* Taczanowski 1879 обитает круглогодично в Новосибирске и его окрестностях (Степанян 1990). Далее, по данным этого же автора, сообщается, что у западных пределов своего распространения, в области 70-го меридиана, этот подви́д интерградирует с номинативной расой – *C. s. carduelis* (Linnaeus 1758), который имеет здесь восточную границу распространения. Учитывая номадность черноголового щегла и тот факт, что за последние десятилетия идёт заметное расширение его ареала к востоку, не исключена возможность эпизодических встреч *C. s. carduelis* и в районе Новосибирска.

Начиная с 1981 года и по настоящее время мы ежегодно, с поздней осени и до середины марта, занимаемся любительской ловлей птиц, в частности, черноголового щегла, используя два типа ловушек – небольшой тайник и западня. За 35-летний период отловлено 1000 щеглов, основная доля отловов которых приходится на ноябрь – 797 птиц,

среди которых преобладают молодые — как самцы, так и самки. 203 черноголовых щегла пойманы в январе и марте, причём на последний месяц приходится большая часть поимок этих птиц.

Необходимо отметить, что основной целью таких отловов была поимка «вишняка», о котором следует сказать чуть подробнее. «Вишняк» — определённый тип (морфа) взрослых самцов у черноголового щегла, в данном случае у *C. c. major*. По нескольким нашим наблюдениям у таких самцов красивая и богатая коленами песенка, в которой полностью отсутствует характерный щеглиный «треск». Раз в 3-4 года, чаще всего по весне, нам удавалось поймать такую птицу. Внешний вид такого самца можно описать только птицеловной лексикой — небольшой представитель *C. c. major*, прогонистый телом и контрастно-нарядный, обладатель изящного клюва светло-соломенного цвета, а сама «маска» на голове — широкая и истинно-вишнёвого цвета. Несколько таких самцов черноголового щегла жили у меня в разные годы, оставив о себе только приятные воспоминания. У них действительно красивая, кристально-чистая песенка, словно перезвон маленьких серебряных колокольчиков. Как правило (и к сожалению), такие «вишняки» почему-то живут в неволе недолго — максимум 3-4 года. Причина столь короткого срока их жизни остаётся загадкой.

Во время отлова щеглов, особенно в первые 15 лет, мы совершенно не обращали внимания на их разнообразие, а возможно, и систематические различия. Просто были уверены, что все ловленные нами птицы — это *C. c. major*. Наши глаза постоянно выискивали среди пойманных птичек только «вишняков», остальных же мы просто выпускали. Исключение могли составить лишь седоголовые щеглы *Carduelis caniceps* Vigors 1831, которые очень редко встречаются зимой в окрестностях Новосибирска, залетая к нам из южных районов (Алтай, Казахстан). За 35 лет только два раза мы наблюдали седоголового щегла в окрестностях Новосибирска. Эти встречи пришлись на середину зимы 1989 года. В обоих случаях по 3 и 4 птиц соответственно отмечены нами в составе небольших (до 15-17 особей) стаяк черноголового щегла, кормящихся семенами репейника *Arctium lappa*.

Тем не менее, кое-какие наблюдения мы смогли сделать по экологии и морфологической изменчивости *C. c. major* в окрестностях нашего города. Так, мы установили, что первые кочующие стайки этих птиц появляются уже в середине июля. Скорее всего, это объединившиеся 2-3 выводка, птенцы которых вылупились именно в районе наших исследований. Косвенно об этом свидетельствуют постоянные встречи в одних и тех же биотопах одних и тех же стаяк с одинаковым количеством птиц. Вероятно, взрослые самцы при перелётах такой стайки с одного кормного места на другое летят «в тылу». По нескольким наблюдениям за такими объединившимися местными выводками щеглят

и их родителей мы неоднократно отмечали, что позади летевшие птицы (1 или 2) иногда начинали петь ещё в полёте, словно токуя ранней весной. Это, несомненно, были взрослые самцы, замыкающие перелетающую стайку молодых птиц в сопровождении самок.

Интересно остановиться на таком наблюдении. В течение всей зимы 2013 года (с ноября по март) мы на одном и том же маршруте (березняк близ дачного посёлка) отмечали одиночного взрослого самца черноголового щегла, к которому в феврале присоединилась самка, скорее всего, молодая (первогодка). От нарядного самца она отличалась более скромной окраской и была заметно меньше по размерам. Примерно с середины февраля они постоянно держались вместе, улетаая кормиться репейником, что в изобилии разросся на территории дачного посёлка. В марте самец уже пел вовсю, особенно в последних его числах, избрав для этого сухую высокую берёзу близ крайних домиков садоводов. К нашему сожалению, данная парочка в конце марта неожиданно исчезла. Улетели ли птицы, либо попались в силки птицелова — осталось неизвестным. Но даже из этого незначительного наблюдения можно с некой уверенностью сказать, что часть птиц образуют пары уже зимой, тем более, что при ранневесенних отловах (начало марта) к нашей западне почти всегда на призывки манной птицы подлетали щеглы попарно. Как правило, сначала отлавливался самец, а вслед за ним и самка. По визуальному осмотру этих птиц удалось выяснить ряд моментов. Во-первых, весенние самцы всегда отличимы от самок. Они заметно крупнее и наряднее. У многих отловленных таким образом пар самки были однозначно моложе своих партнёров. Складывается впечатление, что это «местные» самцы, встретившие зимой в районе своих условных территорий «издалека кочующих» самок. И ещё один момент — часть самок были весьма «непохожими» на представителей подвида *C. c. major*. Отличались они не только мелкими размерами, но и более тёмным окрасом оперения. «Цыганочки» — так их именуют у нас птицеловы. Попадают они нечасто и как правило в конце зимы — начале весны. Даже визуально видны различия между самками явно *C. c. major* и «цыганочками». Если длина крыла у первых варьирует в пределах 87-91 мм, то у вторых — 83-88 мм. Перекрытие незначительное, как видим. Весьма характерно и то, что среди таких «цыганочек» (или «чумазики») практически нет самцов. Если же они и встречаются, то только в поздне-осенних отловах (ноябрь — начало декабря) на точке с применением небольшого тайника, когда на прикорме кроется почти вся стайка подлетевших птиц. Вполне возможно, что среди таких вот щеглов могут быть и гибриды *C. c. major* × *C. c. carduelis*, и даже, может быть, гибриды *C. carduelis major* × *C. caniceps subulata*, так как изредка в отловах встречаются «мелкие и светлоголовые» щеглы. По Л.С.Степаняну (1990), зона их гибридизации расположена в

области Западного Алтая, а также между Алтаем и Енисеем. В свою очередь, *C. caniceps subulata* (Gloger 1833) на Западном Алтае встречается с *C. caniceps parapanisi* Kollibay 1910, где не исключена их гибридизация.

Таким образом, в районе Новосибирска возможна встреча номинативного подвида черноголового щегла и его гибридов с *C. s. major* – аборигеном этих мест. Наши дальнейшие наблюдения должны в скором времени подтвердить вышесказанное.

Литература

Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1394: 213-214

О большом подорлике *Aquila clanga* в Оренбургской области

С.В.Корнев, Л.В.Коршиков

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Большой подорлик *Aquila clanga* для Оренбургской области, как и всего Уральского региона, считается редким гнездящимся и пролётным видом (Давыгора 1998, 2000; Рябицев 2001). Последние данные о гнездовании вида на территории Оренбуржья относятся к 1980-м годам. В это время гнездование большого подорлика отмечено в пойме реки Урал у села Донское Беляевского района, в Бузулукском бору и Бугурусланском районе области.

9 октября 2001 мы наблюдали одиночного большого подорлика над северной частью озера Шалкар-Ега-Кара в Светлинском районе.

10 августа 2003 большой подорлик с добычей зарегистрирован в пойменном лесу реки Урал в окрестностях деревни Мухраново Илекского района. Он залетел в густой массив леса и, появившись через некоторое время уже без добычи, набирая кругами высоту, улетел в сторону пойменных лугов.

4 августа 2005 нами обследован данный участок леса и обнаружено гнездо. Оно располагалось на дубе, в развилке основного ствола, на высоте около 9 м и примерно в 300 м от берега реки. В бинокль наблюдали в гнезде 2 крупных, уже оперённых птенцов. Одна из взрослых

* Корнев С.В., Коршиков Л.В. 2008. К экологии большого подорлика в Оренбургской области // *Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии*. Иваново: 185-186.

птиц, вероятно самка, подлетала на расстояние около 20 м. Голова у неё была окрашена в более светлые тона, чем основное темно-коричневое оперение. При осмотре района гнезда взрослые птицы проявляли беспокойство – с криками летали над гнездовым участком.

Кроме того, с 1 по 10 августа 2006 и с 21 июля по 15 августа 2007 большие подорлики регулярно наблюдались в пойме реки Урал у села Кзыл-Жар Беяевского района, что косвенно указывает на возможность гнездования.

Л и т е р а т у р а

- Давыгора А.В. 1998. Большой подорлик // *Красная Книга Оренбургской области*. Оренбург: 41-42.
- Давыгора А.В. 2000. *Орнитологическая фауна Оренбургской области: Периодизация и итоги исследований. Состав и особенности. Библиография*. Оренбург: 1-84.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1394: 214-217

О встречах кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Калмыкии в 2008-2009 годах

В.М.Музаев, Л.В.Маловичко,
А.В.Бурлуткин, А.Н.Нураева

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Кедровка, или ореховка *Nucifraga caryocatactes* – обитательница преимущественно темнохвойных лесов, распространённая от Скандинавии и гор Центральной Европы до Дальнего Востока, Японии, Юго-Восточного Китая и Гималаев (Иванов 1976; Степанян 1990; Рябицев 2002). Птицы европейского подвида *N. c. caryocatactes* питаются преимущественно семенами ели *Picea abies*, сосен обыкновенной *Pinus sylvestris* и европейской *Pinus cembra*, лещины *Corylus avellana*, дуба *Quercus robur*; животная пища представлена в основном насекомыми и их личинками. Пищу птиц, относящихся к северо-восточному подвиду *N. c. macrorhynchos*, составляют в основном семена сосны сибирской, или сибирского кедра *Pinus sibirica* и насекомые (Рустамов 1954; Маттес, Закль 2003).

* Музаев В.М., Маловичко Л.В., Бурлуткин А.В., Нураева А.Н. 2009. О встречах кедровки в Калмыкии в 2008-2009 гг. // *Стрелет* 7, 1/2: 78-81.

Известно, что в годы неурожая кедровых орешков сибирские кедровки в поисках корма совершают миграции, вылетая иногда далеко за пределы гнездового ареала – вплоть до Центральной и Западной Европы (Формозов 1933; Рустамов 1954; Кумари 1960, 1972; Стравинский, Щепский 1972 – цит. по: Мальчевский, Пукинский 1983). Многочисленными наблюдениями установлено также, что во время инвазий кедровки перемещаются не только в западном, но и в юго-западном и южном направлениях в степную и полупустынную зоны, долетая до Устюрта в Северо-Восточном Прикаспии, Предкавказья и Украины (см. обзоры: Хохлов др. 1992; Парфёнов, Тельпов 2007).

Сведений о встречах этого вида в Северо-Западном Прикаспии в литературе немного и в основном они относятся к территории Волгоградской и Астраханской областей. О том, что кедровка в качестве залётного вида изредка встречается в низовьях Волги до широты Сарепты (ныне Красноармейск Волгоградской области) писал В.Н.Бостанжогло (1911). По сообщению А.Е.Лугового (1963), в коллекции Астраханского заповедника имеются две тушки кедровки, добытые 21 ноября 1951 на Дамчике и 21 ноября 1955 в Астрахани.

Первое и пока единственное описание встреч кедровки на территории Калмыкии относится к началу 1980-х годов. Тогда одна особь была отмечена 14 октября 1980 в Элисте, а вторая птица спустя 5 дней была добыта в полевозащитной лесной полосе в 50 км севернее этого города. В желудке добытой птицы обнаружены преимущественно мелкие жесткокрылые и почти отсутствовали растительные корма (Кукиш и др. 1981).

Осенью 2008 года на юге европейской части России и Украины (Белик и др. 2009) наблюдалась очень мощная инвазия сибирской кедровки, которая охватила и Калмыкию. В Калмыкии кедровки были впервые отмечены, причём сразу в большом количестве, на крайнем юго-востоке республики в полупустыне в районе посёлка Артезиан на границе Лаганского и Черноземельского районов. По наблюдениям В.И.Кравченко (устн. сообщ.), с 25 сентября по 3 октября около сотни птиц держались рассредоточенными группами по 2-3 особи в рощице из лоха и вишни у газокompрессорной станции. Затем половина птиц группами откочевала в западном и юго-западном направлениях и с 3 по 10 октября на станции оставалось около 50 особей, а с 12 октября по 10 ноября – уже лишь 8 птиц. Последние 2 особи задержались у Артезиана до 22 января, ночуя во дворе станции под козырьком крыши дома и пережив здесь январские морозы до -25°C .

Во второй декаде октября кедровки наблюдались почти одновременно в трёх местах, расположенных в 125-130 км к северу и в 240-310 км к северо-западу от посёлка Артезиан. Так, 12 октября одну особь встретили на юго-востоке Яшкульского района на главной базе

нефтяного месторождения «Тингута», расположенной в 5 км севернее кордона Ацан-Худук заповедника «Чёрные земли»; птица сидела в ведре и клевала насекомых, попавших в воду. В последующие дни, судя по опросным данным, кедровки встречались и на других объектах этого месторождения, а также на животноводческих кошарах в охранной зоне заповедника. В период с 13 по 18 октября от 1 до 3 кедровок ежедневно наблюдали на самом кордоне Ацан-Худук в заповеднике «Чёрные земли». Одна кедровка встречена 13 октября 2008 на севере Калмыкии на футбольном поле в центре посёлка Кетченеры (Н.Бошев, устн. сообщ., фото).

17 октября 2008 одну кедровку встретили в центральном парке города Элисты. В дальнейшем в течение примерно месяца здесь видели по 1-2 птицы, а в последний раз (20 ноября) были встречены 3 птицы (В.И.Борлаева, Л.С.Картиева, устн. сообщ.). Кедровки чаще всего держались на земле, разыскивая в листовом опаде корм, по-видимому – насекомых.

30 октября 2008 одну кедровку видели в городе Лагань, расположенном на побережье Каспийского моря; примерно в это же время одна кедровка встречена в 100 км восточнее – в посёлке Комсомольский (Б.И.Убушаев, устн. сообщ.).

Сведениями о регистрациях кедровок в зимний период мы не располагаем, весной же они отмечались значительно реже, чем осенью. Так, 3 марта 4 птицы встречены на окраине посёлка Утта Яшкульского района; 5 апреля одиночная птица наблюдалась в сосняке в центральном парке Элисты; на следующий день ещё одна особь держалась на юго-западной окраине этого парка недалеко от посадок дуба. Ещё одну кедровку видели в середине апреля недалеко от парка в одном из жилых дворов (А.А.Бугаков, устн. сообщ.). В последний раз кедровка встречена 19 мая 2009 в небольшом сквере в центре города, куда она прилетела из парка и обследовала несколько растущих здесь туй, иногда спускаясь на землю.

Во всех описанных случаях кедровки вели себя исключительно доверчиво, людей не боялись, подпуская их к себе иногда на 2-3 м. Не боялись они также и домашних животных, в результате чего одна из птиц была поймана кошкой на кордоне заповедника «Чёрные земли» (А.В.Бурлуткин, фото).

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Маловичко Л.В., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Федосов В.Н., Пименов В.Н. 2009. Новая инвазия сибирской кедровки в Южную Россию в 2008/2009 году // *Стрепет* 7, 1/2: 36-49.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

- Кукиш А.И., Музаев В.М., Ярошенко Н.В. 1982. О встрече кедровки на западе Калмыкии // *Животный мир Калмыкии, его охрана и рациональное использование*. Элиста: 40-41.
- Кумари Э.В. (1960) 2003. Налёт сибирских ореховок *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* в европейскую часть СССР осенью 1954 года // *Рус. орнитол. журн.* **12** (221): 486-496.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Парфёнов Е.А., Тельпов В.А. 2007. Кедровка в Предкавказье // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах: Материалы Международ. конф.* М.; Ставрополь: 134-138.
- Маттес Х., Закль П. 2003. Кедровка *Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. М.: 291-292.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.
- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Формозов А.Н. 1933. Урожай кедровых орешков, налёты в Европу сибирских кедровок (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* Brehm) и колебания численности у белки (*Sciurus vulgaris* L.) // *Бюл. науч.-исслед. ин-та Моск. ун-та* **1**: 64-70.
- Хохлов А.Н., Белик В.П., Ветров В.В., Казаков Б.А., Заболотный Н.Л. (1992) 2011. О залётах кедровки *Nucifraga caryocatactes* на юг России и Украину // *Рус. орнитол. журн.* **20** (684): 1719-1721.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1394: 217-219

Наблюдения кедровок *Nucifraga caryocatactes* в окрестностях села Дивного и города Ессентуки (Ставропольский край)

В.Н.Федосов, Д.Д.Гордон

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Залёты кедровок *Nucifraga caryocatactes* в Центральное Предкавказье имеют давнюю историю (Парфёнов, Тельпов 2007) и происходят с определённой цикличностью. Очередная мощная инвазия этих птиц наблюдалась нами осенью 2008 года в окрестностях села Дивного (Апанасенковский район) и города Ессентуки (Предгорный район), расположенных на севере и юге Ставропольского края. Село Дивное находится у южного побережья озера Маныч в подзоне сухих степей,

* Федосов В.Н., Гордон Д.Д. 2009. Наблюдения кедровок в окрестностях с. Дивного и г. Ессентуки (Ставропольский край) // *Стрепет* **7**, 1/2: 82-84.

где древесно-кустарниковая растительность представлена лишь защитными искусственными лесонасаждениями, садами и парками. Прежде за 25 лет наших исследований кедровка в этих местах не встречалась. На Кавказские Минеральные Воды в предгорья Кавказа она залетала в осенне-зимние периоды 1983/84, 1987/88, 1993/94 и с 2000 по 2005 год (Парфёнов, Тельпов 2007).

Впервые у Дивного кедровка обнаружена 29 сентября 2008. Птица кормилась на земле в лесном питомнике. Иногда она взлетала, пытаясь поймать вспугнутых ею насекомых. С 1 по 3 октября кедровки появились во многих местах восточного Приманьчья: 1 октября 2008 они трижды отмечены вблизи усадьбы Дивенского лесничества (возможно, это была одна и та же особь); 2 октября мы наблюдали 8 птиц на центральных улицах Дивного и 3 особи – по дороге между сёлами Дивное и Маньчское; 3 октября у дач на окраине Дивного встречены 8 особей, а в селе Приютное Республики Калмыкия (23 км севернее Дивного) за 4 ч наблюдений над селом на запад пролетели 3 стайки (4, 5 и 6 птиц). Иногда пролётные кедровки кормились в местах, на которых какая-либо древесно-кустарниковая растительность отсутствовала. Так, две птицы, наблюдавшиеся 2 октября, держались на обочине шоссе и одна – в степной балке Горькие Маки.

В дальнейшем встречи с кедровками в Апанасенковском районе регулярно отмечались преимущественно у деревьев биоты восточной *Biota orientalis*, растущих в парках и на улицах сёл. На них было большое количество созревших шишечек, семенами которых кормились кедровки. В квартале № 1 Дивенского лесничества и в его окрестностях, где имеются насаждения биоты и её отдельные деревья в частных дворах, птицы наблюдались 4 октября (1 особь); 5 октября (3); 6 октября (1); 9 октября (3); 11 октября (1); 13 октября (2); 15 октября (1); 26 октября (1). Одна кедровка встречена 13 октября на шоссе в 3 км от села Вознесеновское. В ноябре в селе Дивном кедровки стали редки. Они отмечены 1 и 19 ноября (по одной особи) и 26 ноября (2 особи). В этом же месяце кедровки наблюдались в парках сёл Киевка (2 особи) и Маньчское (3 особи). В обоих случаях птицы держались на деревьях биоты восточной.

В Предгорном районе Ставропольского края массовое появление кедровок отмечено 5 октября 2008, когда в пойме реки Бугунта у станции Боргустанской встречены 15 птиц, принадлежавших к сибирскому подвиду *N. s. macrorhynchos*. Позже кедровки регулярно наблюдались на экскурсиях у озера в парке города Ессентуки, где они держались на елях *Picea* sp. или поблизости от них: 13 ноября (2 особи); 6 декабря (1); 11, 14 и 15 декабря 2008 (по 1 особи); 16 января 2009 (3); 17 января (1); 14 марта (1); 16 марта (2); 17 марта (1). Все наблюдавшиеся нами птицы были доверчивы и подпускали человека на 2-3 м.

Гибель залётных кедровок, оказавшихся в несвойственных для них условиях, была, вероятно, весьма высока. Так, нами найдены два их трупа и поймана одна ослабленная птица. Кедровка, погибшая при столкновении с автомобилем, обнаружена 5 октября 2008 в селе Дивном. Другой, уже высохший труп кедровки найден 14 декабря 2008 в лесных культурах смородины золотистой. Видимо, птица погибла от голода или болезни, поскольку осталась не расчленённой хищниками и не имела следов каких-либо иных повреждений. На дачах Дивного 26 ноября 2008 мы поймали ослабевшую кедровку с приспущенными крыльями. Она перемещалась прыжками по земле, реагировала на опасность, каких-либо механических повреждений не имела. Причина её ослабленного состояния нам представляется в истощении или болезни.

Наиболее поздние встречи кедровок в Приманычье зарегистрированы 6 декабря 2008 на лесном питомнике у Дивного и 12 февраля 2009 в парке села Киевка. В Ессентуках по крайней мере одна птица дожила до поздней весны и 25-26 мая 2009 наблюдалась на деревьях в парке у Ессентукского озера. По одной особи отмечено 28 мая 2009 в станице Преградной и 3 июня 2009 в городе Карачаевске в Карачаево-Черкесии (Караваев и др. 2009). Можно предположить, что залётные кедровки, оказавшиеся в благоприятных экологических условиях (например, в хвойных лесах Северного Кавказа), способны сформировать новые популяции за пределами современного ареала.

Л и т е р а т у р а

- Караваев А.А., Витович О.А., Хубиев А.Б., Казиев У.З. (2009) 2014. Об инвазии кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Карачаево-Черкесию в 2008 году // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1027): 2266-2269.
- Парфенов Е.А., Тельпов В.А. 2007. Кедровка в Предкавказье // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах: Материалы международ. конф.* М.; Ставрополь: 134-138.

